

Кухню нельзя было оставлять без присмотра, и Сюй Юфан согласилась с предложением старшей невестки. Подумав о том, что тот совсем недавно вошёл в дом и, кроме сегодняшнего выхода в город, почти никуда не ходил, она окликнула Шэнь Сяочунь и сказала Лин Сину:

— Боюсь, ты можешь не знать дороги. Пусть Сяочунь пойдёт с тобой.

Лин Син согласился и вместе с Сяочунь отправился искать Шэнь Лая. По дороге Шэнь Сяочунь лишь тихонько подсказывала, куда идти, почти не разговаривая. Лин Син и не стал втягивать ребёнка в разговор, просто молча шёл рядом.

Вспомнив, что Шэнь Лай пошёл к дому Ван-фулана отнести баоцзы, Лин Син попросил Сяочунь провести его туда. Дом Ван-фулана находился на окраине деревни, не слишком далеко, можно сказать, даже ближе к дому Шэнь. Такой же глинобитный дом, с двором, огороженным плетнём. Сквозь изгородь было видно большой каменный жернов во дворе - вещь недешёвая.

Шэнь Сяочунь, робкая по натуре, не решалась постучать. Лин Син погладил её по голове:

— Спасибо, что проводила. Дальше старшая невестка сам.

Постучав в деревянную дверь, Лин Син почти сразу услышал из дома чистый, звонкий голос:

— Кто там?

Едва слова прозвучали, как из дома вышел человек. Лин Син, постучав, отошёл к плетёному забору и заглянул во двор, разглядывая подошедшего. Тот был довольно высоким, Лин Син на глаз прикинул, что не меньше метра восьмидесяти. Телосложение худощавое, черты лица утончённые, кожа смуглая, цвета спелой пшеницы.

Окинув его взглядом, Лин Син сразу представился:

— Меня зовут Лин Син, я недавно вошёл в семью Шэнь как фулан. Пришёл по делу к Ван-фулану.

Услышав это, человек быстрым шагом подошёл к двери. Лин Син услышал, как отодвигают засов, и в следующую секунду дверь со скрипом распахнулась.

— Это я и есть Ван-фулан, — сказал он. — Меня зовут Се Цинъя. Можешь звать меня Ван-фулан или брат Се, как тебе удобнее. По какому делу пришёл? Может, зайдёшь?

Лин Син заметил, что на правом запястье Се Цинъя была повязана серая тканевая лента, очевидно, чтобы прикрывать метку фертильности и не допустить, чтобы она случайно оказалась на виду.

Он задержал взгляд лишь на мгновение и тут же отвёл глаза, после чего покачал головой и сказал прямо:

— Брат Се, мой младший, Сяо У, говорил, что зайдет к тебе кое-что передать, но до сих пор не вернулся. В семье начали волноваться, поэтому я пришёл спросить: не видел ли ты сегодня нашего Сяо У?

Се Цинъя на мгновение опешил, на лице отразилось удивление:

— Сяо У не заходил.

Лин Син слегка изменился в лице. Се Цинъя тоже сразу понял, что дело неладно, и поспешно заговорил, стараясь успокоить:

— Сяо У ведь не из тех детей, что шляются где попало. К тому же у меня сейчас нет дел, давай вместе поищем его по деревне.

Лин Син и сам знал, что Шэнь Лай на самом деле послушный и разумный ребёнок. Именно поэтому, услышав, что тот сюда не приходил, он ещё сильнее встревожился. Помощь означала, что найти Шэнь Лая можно будет быстрее, и Лин Син не стал отказываться. Он торопливо кивнул:

— Благодарю тебя, брат Се.

— Пустяки. Я только зайду, скажу пару слов мужу.

Се Цинъя ушёл быстрым шагом. Лин Син тем временем обернулся к Шэнь Сяочунь:

— Сяочунь, беги домой и скажи бабушке, что Сяо У пропал. Скажи, что я вместе с Се-гером ищу его по деревне.

Услышав, что младшего дядю не могут найти, Шэнь Сяочунь и сама перепугалась. Получив поручение Лин Сина, она кивнула и со всех ног побежала домой.

В это время Се Цинъя уже вышел обратно и, махнув рукой в сторону дома, сказал:

— Ты иди внутрь, не стой на холоде.

Лин Син поднял взгляд. В дверях главной комнаты стоял стройный, утончённый мужчина. Из-за расстояния разглядеть выражение его лица было невозможно.

Се Цинья плотно закрыл дверь и сказал Лин Сину:

— Ты, наверное, и дороги толком не знаешь. Иди ко входу в деревню, всё время прямо по тропе. Я поищу в других местах. Если найду, сразу отведу его к семье Шэнь.

— Хорошо, спасибо тебе, брат Се.

— Пустяки, главное найти ребёнка.

Они разошлись в разные стороны. Лин Син и сам собирался пойти к деревенскому въезду: раньше Шэнь Лай рассказывал, что деревенские ребята его недолюбливают и сегодня у въезда снова его дразнили. Если он там, это было бы к лучшему. Пусть даже его обижают, по крайней мере он в деревне. Страшно было другое - если Шэнь Лай в деревне нет. Он ведь не из тех, кто бродит где попало; если его нет, значит, случилось что-то дурное. А в этих местах торговля людьми разрешена, похитителей хватает.

Лин Син не осмеливался развивать эту мысль и со всех ног побежал к въезду в деревню. Чтобы не тереть разбитые пятки, он наступал на задники соломенных башмаков. Бежать так было неудобно, и Лин Син ничего не оставалось, как снять башмаки, взять их в руку и продолжить путь босиком.

Благодаря тому, что у прежнего хозяина тела на ступнях уже натёрлись тонкие мозоли, сейчас Лин Син почти не чувствовал боли, ступая по земле. Добежав до деревенского въезда, он от резкого напряжения ощутил, как заложило уши, сердце бешено заколотилось, дыхание сбилось, кровь ударила в голову, а перед глазами заплескали искры. На мгновение потемнело в глазах, в ушах стоял гул, из-за которого он не различал окружающих звуков.

К счастью, спустя немного времени зрение прояснилось, слух вернулся. Впереди действительно были люди, и немало.

Разглядев происходящее, Лин Син нахмурился.

— Сяо У!

Шэнь Лай не попал в беду и его не похитили. Его привязали к дереву пеньковой верёвкой, а вокруг столпилась группа детей, которые швыряли в него камни.

Сегодня ему просто не повезло - по дороге он наткнулся на эту компанию. Раньше они уже его задирали. Поначалу Шэнь Лай думал, что можно потерпеть, но потом они стали наглеть всё больше. Тогда он терпеть перестал и полез драться. Из-за этого он не раз получал ранения, одежду рвал постоянно и часто за это выслушивал выговоры от отца с матерью - они думали, что он просто шляется и бездельничает. Шэнь Лай знал, что родители и без того измотаны заботами о старшем брате, и не хотел из-за таких мелочей добавлять им тревог. Поругают пару

раз - ничего страшного. Он старался намеренно избегать этих ребят, а если уж сталкивался, то всегда дрался до последнего, поэтому какое-то время всё обходилось без серьёзных проблем.

Кто бы мог подумать, что сегодня он снова наткнётся на них. Он был голоден, толком не поел и просто не имел сил драться. В итоге его связали. До прихода Лин Сина Шэнь Лай уже давно надрывал горло, крича, чтобы они развязали его и вышли драться один на один. Но эти подростки были не дураки: стоило его освободить - и они тут же получили бы от него по полной. Они прекрасно знали, насколько яростно дерётся этот гер, и потому даже не думали развязывать верёвки. Мало того - они решили вернуть ему все побои, которые когда-то получили от него раньше.

Услышав знакомый голос, Шэнь Лай замолчал. На этот раз ему действительно было страшно. Увидев, что за ним пришёл член семьи, Шэнь Лай мгновенно расплакался: нос покраснел, глаза наполнились слезами. Он посмотрел на Лин Сина и, всхлипывая, закричал:

— Старшая невестка! Мне очень больно, скорее спаси меня!

Появление Лин Сина заставило семерых, бросавших в Шэнь Лая камни, на миг замереть. Из них двое были заметно старше - лет пятнадцати-шестнадцати. Остальные пятеро были примерно ровесниками Шэнь Лая. Хоть и худые, но жилистые, крепкие на вид.

Теперь Лин Син понял, как Шэнь Лая смогли дотащить от конца деревни к деревенской площади и привязать к дереву.

Увидев Лин Сина, пятеро младших испугались, у них появилось желание убежать. Но двое старших были другого мнения: они не только не собирались отступать, но и решили бросать камни уже в Лин Сина. В их глазах Лин Син был худым и слабым, да к тому же почти их ровесником, с чего бы его бояться?

Лин Син увернулся от летящего камня и, не раздумывая ни секунды, взмахнул рукой. Одна из его соломенных сандалий полетела по дуге и с поразительной точностью угодила прямо в лицо худощавому подростку, который в него целился. Удар пришёлся по носу - боль была такой, что из глаз тут же выступили слёзы. Лин Син не упустил момент и поспешно бросился развязывать верёвки на Шэнь Лае.

— Старшая невестка, осторожно!

Зрачки Шэнь Лая резко сузились. Он рывком оттолкнул Лин Сина, сам же, наклонившись, рванул вперёд и с размаху врезался головой в противника. Удар пришёлся точно в живот худощавому подростку, который уже занёс камень, - того отбросило назад, и его тут же скрутило от рвотного позыва.

Лин Син от толчка упал на землю и на мгновение опешил, но тут же вскочил. Встал слишком резко, в глазах потемнело, закружилась голова. Однако времени прийти в себя не было. Шэнь

Лай явно не был соперником тем двоим старшим.

Пока Лин Син подбегал, Шэнь Лай уже получил несколько ударов по лицу и корпусу, но и противникам досталось немало. Он прекрасно понимал, что ростом и силой уступает, поэтому на кулаки не полагался вовсе - сразу пустил в ход зубы. Схватив руку одного из них, он вцепился в неё со всей силы, кусая так, словно хотел оторвать кусок плоти.

Худощавому подростку было так больно, что, пытаясь заставить Шэнь Лая разжать зубы, он второй рукой вцепился ему в волосы и резко дёрнул назад. От боли его лицо перекошилось, и он, скаля зубы, злобно заорал:

— Сука, ты, мать твою, сейчас же отпусти, не то я тебя забью до смерти!

Кожу на голове Шэнь Лаю пронзила резкая боль, но он и не думал отпускать. Бить его - ещё куда ни шло. Но бить старшую невестку нельзя! Сегодня он во что бы то ни стало отгрызёт у этого пса Чжао-эрбао кусок мяса!

Через несколько мгновений волосы Шэнь Лая растрепались, тканевая лента ослабла, и на лбу показалась алая родинка - отметина фертильности. Чжао-эрбао, увидев её, в тот же миг запаниковал, будто столкнулся с чем-то совершенно недопустимым. Он истошно завопил:

— У тебя показалась метка! Ты что, с ума сошёл?! Быстро, к чёрту, разжимай зубы и завязывай её обратно!

В государстве Юй законы, защищающие геров и женщин, были не слишком многочисленны, но одно правило существовало чёткое и суровое: если мужчина, не являющийся мужем, умышленно делает так, что у гера открывается метка фертильности, и при этом смотрит на неё, то по жалобе гера такой мужчина наказывается десятью ударами палкой и штрафом в десять лян серебра - половина идёт в казну, половина выплачивается самому геру. В то же время, если гер солжёт и обвинение окажется ложным, наказание для него будет ещё более тяжким.

Чжао-эрбао знал об этом законе не понаслышке - уездный судья то и дело посылал людей по деревням зачитывать всевозможные постановления. Им уже уши намозолило от этих чтений.

Хотя, по правде говоря, редко какой гер действительно осмеливался подать жалобу. Всё-таки это дело, бьющее по репутации: показать чужому мужчине метку фертильности - такое и вслух не скажешь. Кто захочет портить себе имя? Даже если и увидели, обычно молча терпят и решают всё по-тихому.

Чжао-эрбао и не думал, что Шэнь Лай побежит в управу. Он боялся другого - что семья Шэнь воспользуется случаем и вытрясет из их дома деньги.

Почувствовав прохладу на лбу, Шэнь Лай тоже понял, что дело плохо. Он уже собирался разжать зубы, как вдруг Фан Баогэнь истошно завопил:

— Беда! Этот человек умер!

Шэнь Лай резко обернулся и увидел, как Чжао Саньцай, троюродный брат Фан Баогэня, в полной растерянности пятится, собираясь бежать.

Ранее Чжао Саньцай заметил, что Лин Син собирается подбежать и помочь Шэнь Лаю, и вышел ему наперерез, чтобы остановить. Кто же знал, что он лишь слегка толкнёт, а человек, словно лапша, сразу обмякнет и мягко рухнет на землю.

Он решил, что это притворство, пнул лежащего два раза - никакой реакции. Его прошиб холодный пот. Неужели он и правда толкнул человека так, что тот упал и разбился насмерть?

Пятеро, во главе с Фан Баогэнем, всё это время прятались в стороне, переглядываясь и перешёптываясь. Увидев, как Лин Син внезапно рухнул на землю, а его троюродный брат Чжао Саньцай сколько ни пинает, реакции нет, Фан Баогэнь от страха совсем потерял голову и выкрикнул это вслух. Чжао Саньцай, услышав крик кузена, заскрипел зубами от злости - ему хотелось просто залепить тому рот грязью.

— Старшая невестка!

Шэнь Лай рванулся к Лин Сину, осторожно потряс его. Увидев, что тот не реагирует, у него вмиг покраснели глаза. Он резко поднял голову и злобно уставился на Чжао Саньцай, а затем, как волчонок, бросился вперёд, раскрывая рот, чтобы укусить. Чжао Саньцай, увидев его окровавленный рот и этот взгляд, словно собирающийся сожрать живьём, отшатнулся, испуганно вздрогнув.

Он среагировал достаточно быстро и поспешно сказал:

— Я проверил дыхание у твоей старшей невестки - он не умер. Но если сейчас же не позвать лекаря, дальше уже никто не поручится.

Шэнь Лай силой воли остановился, ему пришлось отступить. Но сил у него было мало, сдвинуть взрослого он не мог, а уйти тоже боялся: вдруг Чжао-эрбао и Чжао Саньцай снова что-нибудь сделают со старшей невесткой.

Пока Шэнь Лай лихорадочно думал, что делать, он вдруг услышал знакомый голос матери.

— Сяо У! Ты чего сюда прибежал?!

Сюй Юфан увидела Шэнь Лая, сидящего на земле у деревенского въезда, и только тогда наконец выдохнула, отпуская сердце. Но стоило подойти ближе, как сердце снова подпрыгнуло к горлу.

Почему у этого ребёнка открыта метка фертильности? И почему на земле лежит человек?

Она присмотрелась внимательнее и широко распахнула глаза.

— Лин Син!

...

Когда Лин Син открыл глаза, перед ним была сплошная темнота. Если бы не слабый отблеск света, он бы решил, что ослеп. Он опёрся на руку и сел, и перед глазами снова на мгновение вспыхнули звёзды.

Стыдно признаться, но сегодня он собирался увести Шэнь Лая и убежать, а в итоге просто потерял сознание из-за гипогликемии. Это тело долгое время страдало от недоедания, было худым, как сухая палка. Сегодня он и так устал и вымотался, ел кое-как, безо всякой питательности, да ещё и не досыта. К тому же он вообще не поел перед интенсивным бегом, резко вставал и приседал. То, что он продержался так долго и потерял сознание только сейчас, уже можно было считать чудом.

Лин Син немного пришёл в себя и услышал, что снаружи будто бы раздаётся шум и крики. Он спустился с кровати и обнаружил, что соломенных сандалий нет, пришлось выходить босиком. В доме было темно, хоть глаз выколи, и он шёл очень осторожно.

Снаружи же светила яркая луна, лунный свет щедро разливался вокруг, позволяя ясно видеть всё вокруг.

Лин Син только вышел, как услышал резкий, визгливый женский голос:

— Да вы посмотрите, как моего Эр-бао искусали! Платите деньги!

<http://bllate.org/book/13938/1272343>